

Шарданова Мадина Аниуаровна, Тхагазитов Алим Михайлович

БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ "ЖИЗНЬ - СМЕРТЬ" В АДЫГСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Статья посвящена исследованию особенностей репрезентации универсальных концептов "жизнь" и "смерть" в адыгской языковой картине мира. Анализ данных концептов позволяет убедиться в исключительной релевантности компонентов бинарной оппозиции, что подтверждается и обширным лексикографическим материалом. Согласно исследованию, наиболее существенными аспектами жизни являются образ жизни и ее качество, а для смерти существенными аспектами являются ее неизбежность и способность принимать смерть с достоинством.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 198-201. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

19. **Словецкий В.** Тревожная молодость // Новые известия. 2014. 29 июля.
20. **Сурначева Е.** Это не мой выбор [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2011/06/17_a_3665001.shtml (дата обращения: 08.07.2011).
21. **Сурначева Е., Болотова О.** Конечно, приходилось закручивать гайки [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/politics/elections2011/2011/10/17_a_3804246.shtml (дата обращения: 18.11.2011).
22. **Хлопонин А. Г.** Северный Кавказ для меня – это моя Россия [Электронный ресурс]. URL: http://fedpress.ru/news/polit_vlast/reviews/1389939437-aleksandr-khloponin-severnoy-kavkaz-dlya-menya-eto-moya-rossiya (дата обращения: 20.02.2015).

**SPECIFICS OF REALIZATION OF THE CONCEPT “STATE”
WITHIN THE FRAMEWORK OF THE RUSSIAN POLITICAL DISCOURSE**

Shakova Bella Mulidovna

*Kabardinio-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
bellashakova@mail.ru*

The article examines the relevant and poorly investigated concept “state” in the modern Russian political discourse. The conducted research and analysis of a large amount of empirical material allowed concluding that within the framework of political discourse the concept “state” is represented by such conceptual features as “state is a society”, “state is a machine” and “state is a country”.

Key words and phrases: political discourse; concept; state; country; society; machine; conceptual feature.

УДК 811.35

Филологические науки

Статья посвящена исследованию особенностей репрезентации универсальных концептов «жизнь» и «смерть» в адыгской языковой картине мира. Анализ данных концептов позволяет убедиться в исключительной релевантности компонентов бинарной оппозиции, что подтверждается и обширным лексикографическим материалом. Согласно исследованию, наиболее существенными аспектами жизни являются образ жизни и ее качество, а для смерти существенными аспектами являются ее неизбежность и способность принять смерть с достоинством.

Ключевые слова и фразы: бинарная оппозиция; лингвокультура; концепт; языковая картина мира; фразеологическая единица.

Шарданова Мадина Аниуаровна, к. филол. н.

Тхагазитов Алим Михайлович

*Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова
madisha777@yandex.ru*

БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ «ЖИЗНЬ – СМЕРТЬ» В АДЫГСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ[©]

Исследование картин мира национальных языков является наиболее актуальной задачей современной лингвокультурологии. Изучение концептов, по мнению А. П. Бабушкина, дает возможность раскрыть общие закономерности и специфику человеческого освоения мира при помощи языка [1]. А язык, как отмечает В. И. Карасик, – это «средство концентрированного осмысления коллективного опыта, который закодирован во всем богатстве значений слов, фразеологических единиц, общеизвестных текстов, формульных этикетных ситуаций» [5, с. 3].

Выдерживаемое в контексте понимания языка как формы культуры и основанное на идеях В. фон Гумбольдта о конституирующем предназначении языка в отношении этнического мировидения, определение культурного концепта представляется адекватным в следующей формулировке: это вербализованный символический образ, отражающий ментальное представление носителей языка о соответствующем объекте действительности, определяющееся системой традиций данной культуры. Из такой формулировки следует, что концепты могут быть «языковленными» (вербализованными) и «неязыковленными» (невербализованными). Факт «языковления» того или иного концепта свидетельствует о его актуальности для языкового коллектива [3; 6]. С точки зрения их актуальности для всех наций, для отдельно взятой нации, для социальных групп различают концепты универсальные (общекультурные), этнические (уникальные), групповые [7].

Очевидно, что концепты-универсалии (к которым можно отнести и концепты «жизнь» и «смерть») обладают также чертами, отмеченными национально-культурной спецификой.

Проведенное исследование направлено на описание структуры и этнокультурного своеобразия концептов «жизнь» и «смерть», а также способов их репрезентации в кабардино-черкесском языке.

Лексика и фразеология – та часть этнического языка, которая позволяет наиболее адекватно выявить универсальное и уникальное в языковой репрезентации различных концептов. Учитывая это, а также невозможность

полного охвата всех языковых репрезентаций концептов «жизнь» и «смерть» (например, в дискурсе) в рамках статьи, мы ограничились материалами словарей и сборников пословиц и поговорок (всего более 120 единиц) и попытались представить исследуемые концепты на уровне лексической и фразеологической репрезентации. За основу было взято так называемое «широкое» понимание фразеологии, т.е. не проводилось разграничения между собственно фразеологизмами, пословицами и поговорками.

В адыгской языковой картине мира концепт «жизнь» репрезентируется такими лексемами, как *гъаццлэ / жизнь, гъаццлафлэ / долгожитель, гъаццлей / тяжёлая жизнь* [9, с. 89], *псэун / жить, псэуныгъэ / жизнь, псэуклэ / житье* [Там же, с. 569]. Естественно, что первые две лексемы являются ядерными.

Весь корпус адыгских фразеологических единиц, вербализующих концепт «жизнь», может быть сведен к трем логемам: 1) немногочисленная логема «**начало жизни**» (например: *дунейм къытехъэн / родиться, увидеть свет* [Там же, с. 128]); 2) логема «**качество жизни**», связанная с материальным положением человека (например, *гъаццлэ хъэлъэ / тяжелая жизнь, жизнь, полная трудностей* [Там же, с. 83]; *гъаццлэр елъэфэклын / влачить жалкое существование* [Там же]; *Уллэу упсэу нэхэрэ, утхъэу уреллэ / букв.: Лучше в достатке умереть, чем в нищете жить* [10, с. 22]); 3) логема «**образ жизни**» (*дуней тетыклэ / образ жизни* [9, с. 128]) представлена значительно шире, она насчитывает несколько подгрупп, обозначающих различные аспекты жизни людей.

Так, к первой группе относятся ФЕ (фразеологические единицы), обозначающие такие аспекты, как тяжелая жизнь (например: *гъаццлэ дэгъэзеигъуэ / беспросветная жизнь* [Там же, с. 83]), и *дунейр клыфлц / не жизнь, а ад* [Там же, с. 128]). Ко второй группе относятся единицы, обозначающие легкую, беззаботную жизнь (например: *Дунейр и жээнэтиц / пог. Живет как в раю* [10, с. 18]). В третью группу – совместное проживание – входят такие фразеологизмы, как *гъаццлэр дэхъын / прожить с кем-л. всю жизнь* [9, с. 83] и т.д. Четвертая группа репрезентирует активное и пассивное отношение к жизни: *Псэу ла нэхэрэ ла псэу / пог. Чем пассивно жить, лучше умереть с добрым именем* [4, с. 97]; *Гъаццлэм деклур лыфлц / посл. Настоящий мужчина вписывается в жизнь, т.е. идет в ногу со временем* [9, с. 83]; *гъаццлэм дэбэкъуэн / шагать в ногу с жизнью* [Там же]. В пятой группе реализуется сема соответствия этическим нормам, например: *Гъаццлэ зилэм уахътыи илэц. / посл. Кто живет, тот несет ответственность (т.е. имеет моральный долг перед другими)* [10, с. 46].

Количественный анализ ФЕ позволил предположить, что к ядру концепта «жизнь» в адыгской языковой картине мира (ЯКМ) относится логема «образ жизни».

Самое доброе пожелание ребенку, зафиксированное в кабардино-черкесском языке, – жить среди людей с чистой совестью и добрым нравом: *Уи напэр хужьэу, уи цэныр дахэу дунейм утетын* [9, с. 526].

Осознание ценности жизни также закреплено в традиционных пожеланиях здоровья и долголетия, вежливых восклицаниях, имеющих охранительную природу. Так, русскому «Спасибо!» в адыгской лингвокультуре соответствуют *Упсэу! / букв.: живи* [Там же, с. 653], *Гъаццлэ Тхэм къуит! / букв.: Дай Бог тебе жизни!* [Там же, с. 83], *Уи гъаццлэр клыхъ ухъу! / букв.: Пусть долгой будет твоя жизнь!* [Там же].

Однако согласно адыгской пословице *Гъаццлэм и клыхъагъыр зыми иццлэркъым / букв.: Никому не дано знать длину жизни, и в конце жизненного пути каждого ждет смерть* [Там же].

Концепт «смерть» в адыгской ЯКМ представлен такими лексемами, как: *ажал / смерть* [Там же, с. 22]; *гулэгъуэ / несчастье* [Там же, с. 82]; *нэцхъеягъуэ / горе* [Там же, с. 539]; *ллен / умереть, ллэгъуэ / смертный час, лланлэ / место смерти; ллэныгъэ / собственная смерть* [Там же, с. 504]. Следует отметить, что в адыгской ЯКМ смерть наряду с отрицательной коннотацией реализует также положительную и нейтральную коннотацию. Положительную коннотацию концепт «смерть» приобретает в ситуациях выбора между славной смертью и бесчестьем, либо когда смерть воспринимается как избавление от трудностей жизни или как закономерный конец осмысленной и насыщенной жизни.

Фразеологические единицы, репрезентирующие концепт «смерть» в адыгской ЯКМ, представлены четырьмя логемами.

Первая логема «**смерть как завершение/прерывание жизни**» носит наиболее общий характер. К ней относятся ФЕ со значением «умереть», например: *дунейм ехыжын / букв.: уйти со свету* [Там же, с. 128], *дунейм ехыжа / усопший* [Там же], *гъаццлэр ухын / букв.: завершить жизнь* [Там же, с. 84], *дунейм техун / сжить со свету, свести в могилу* [Там же, с. 128]. Кроме того, разграничение проводится между несвоевременной смертью (например, *ллэгъуэджэ / безвременная, тяжелая кончина; ллэгъуэджэ хъун – ллэгъуэджэр къыхуэжлуэн / безвременно скончаться* [Там же, с. 504]) и легкой смертью (*ллэклафлэ / легкая смерть, ллэклафлэ хъун / умереть лёгкой смертью* [Там же]).

В адыгской ЯКМ присутствует также оппозиция «достоинная смерть, смерть в бою, борьбе – позорная смерть». Очевидно, что левая часть оппозиции является маркированной положительно и соответствует адыгскому кодексу чести, например: *гъаццлэр ехъэллэн / положить жизнь на кого-что-л.* [Там же, с. 83]; *гъаццлэр тын / отдать жизнь за кого-что-л.* [Там же, с. 84]; *Е уллэн, е уллын / посл. Либо умри, либо будь мужчиной* [4, с. 43]. В связи с этим необходимо отметить и адыгское проклятие *Ллэлейм ихъын! / Пропади пропадом* [9, с. 504], *Ллэлейр къызыхуэжлуэн! / Да поразит его лютая смерть* [Там же].

Традиционно мужество у адыгов ассоциируется со способностью противостоять всему, что разрушает, дезорганизует этически выверенное мышление и поведение. Поэтому отсутствие данного качества воспринимается как существенный недостаток культурной самоорганизации личности и общества, ведущий к хаосу, подрывающий основы социальной дисциплины и порядка, элементарных человеческих отношений [2]. Большой нравственной силой обладает пословица: *Ллэным лыгъэ хэлъыц. / Умереть – это мужество* [9, с. 504]. При всех обстоятельствах традиционная адыгская культура предписывает принимать смерть с честью – без паники, без жалоб и суеты, с благодарностью. Недаром говорят: *Уллын – зы, уллэн – тлу / Во-первых – быть мужчиной, во-вторых – умереть как мужчина* [10, с. 130]. И лучше умереть достойно, чем жить

без чести: *Щылэклей нэхэрэ клуэдыклафлэ* [Там же, с. 193]. Адыги призывают принимать смерть мужественно: *Ажалитл щыщымылэклэ, а зэ лэгъуэм лыгъэ хэлъхэ* / букв.: Так как не бывает двух смертей, будь мужчиной, умирая единственный раз [Там же, с. 47]. Идеал мужества – достойная жизнь, заканчивающаяся не менее достойной смертью. Это, иначе говоря, – социальная обязанность и ценность высшего порядка, перед которой меркнет ценность самой жизни.

Вторую логему «смерть как опасность» представляют фразеологизмы, связанные с опасностью, приравниваемой к смерти. Например: *лланлэ* / опасная ситуация, букв.: место смерти; *лланлэ щлын* / сделать кого-л. объектом преследования; *лланлэ ихуэн* / оказаться в смертельной опасности; *лэм и гъунэ* / равносильно смерти [9, с. 504].

К третьей логеме «**ритуалы смерти**» относятся такие адыгские ФЕ, как *хьэдэр гъеин* / оплакивать усопшего [Там же, с. 725]; *хьэдэлус хъун* / съесть на поминках [Там же]; *Пхъуниэр гъеиниэщ* / у кого нет дочери, того некому оплакивать [10, с. 93]; *Зи деур мацлэм и духьэр клэщлщ* / пог. Коротка молитва по усопшему, коль мулле плата невелика [Там же, с. 19] и др.

Важнейшая философская проблема, связанная с концептом «смерть» в адыгской ЯКМ – **отношение к смерти**. Достаточно большое количество ФЕ вербализуют факт неизбежности смерти. Смерть предстает перед человеком как нечто неотвратимое, избавиться от которого он не в силах никакими способами и средствами. От смерти не спрятаться (*Ажалым пхъуантэ клуэцлми укьыщигъуэтыныц* / Смерть найдет и в сундуке [Там же, с. 32]), смерть не выбирает, старый или молодой, возраст ее жертвы ей безразличен (например: *Лэныгъэр жьыгъэ щлэлагъэкъым* / букв.: Смерть не связана с молодостью или старостью [Там же, с. 36]), со смертью нельзя договориться (*Ажалыр ньбжьэгъукъым, къыпхуеймэ къоупщыркъым* / букв.: Смерть не друг, если ты ей нужен, она не спрашивает [Там же, с. 32]). Перед смертью все равны: каким бы человек ни был, какое бы место в социальной иерархии ни занимал, к какому бы возрасту ни принадлежал, он неминуемо попадет в ее руки, в связи с этим адыгу к смерти предписывается относиться спокойно. Например: *Мыллэжын щылэкъым* / букв.: Бессмертных нет [Там же, с. 36], *Лэныгъэр Лэмалыниэщ* / букв.: К смерти не найдешь подхода [Там же], *Ажалым къела щылэкъым* / букв.: Никто не уцелел от смерти [Там же, с. 32], *Лэныгъэр Лыхъэ мыгуэщ* / букв.: Смерть нераздельна [Там же, с. 36], *Ажал зимылэ щылэкъым* / букв.: У каждого есть смерть [Там же, с. 32], *Гуэщ зыхуащлым, бэни хуащл* / букв.: Кому готовят люльку, тому и гроб готовят [4, с. 42], *Псэ зилэм, ажал илэщ* / букв.: У кого душа есть, у того и смерть есть [9, с. 567], *Щы фьыцлэм щлэмыхъэжын щылэкъым* / букв.: Все будут в черной земле [10, с. 110].

Как показывает языковой материал, адыги фаталистичны в вопросах, касающихся смерти: *Ажалыр Лэмалыниэщ* / против смерти, когда она пришла, нет средств и отговорок [Там же, с. 32]. Смерть всегда находится недалеко от человека. Образно говоря: *Ажалыр гуфлаклэм дэлъщ* / смерть за пазухой лежит [Там же].

Однако адыги мудро заявляют: *Къыщалъхунур зэрымьщлэм хуэдэу, щыллэжынури зыми ищлэркъым* / как никто не знает, как он родится, так никто и не знает, когда он умрет [9, с. 83].

Наблюдения за семантическими полями адыгских концептов «жизнь» и «смерть» показали, что они отличаются повышенной глагольностью. Так, на лексическом уровне это проявляется в том, что наиболее распространены у адыгов понятия жизни и смерти часто представляют собой отглагольные дериваты: *гъащлэ къэгъэщлэн* / жить [Там же], *гъащлэр дэхьын* / прожить с кем-л. всю жизнь [Там же], *гъащлэр елъэфэклын* / влачить жалкое существование [Там же], *гъащлэр ехьэлэн* / положить жизнь на кого-что-л [Там же], *гъащлэр ехьэклын* / прожить, провести жизнь [Там же], *лэгъуэ къэсын* / наступить, приблизиться (о смертном часе) [Там же, с. 504]; *лэуэ телъын* / лежать на смертном одре [Там же]; *и псэм еджэу телъын* / находиться при смерти [Там же, с. 567].

Количественный анализ ФЕ позволил предположить, что к ядру концепта «смерть» в адыгской ЯКМ относятся логемы «неизбежность смерти», «достойная смерть в бою, борьбе».

Таким образом, исследование языковой репрезентации смерти в традиционном адыгском обществе позволяет сказать, что смерть воспринимается как нечто неизбежное, ее место, время и характер являются предопределенными, и, следовательно, адыгу предписывается сдержанное, спокойное отношение к моменту собственного и чужого ухода из жизни. Героическая же смерть на поле битвы делает воина бессмертным, поскольку о нем и его роде слагают хвалебные песни, остающиеся жить в веках [8]. Следует отметить, что ценность героической, жертвенной смерти на поле битвы не была величиной постоянной. История каждого этноса, в том числе и адыгов, циклична, а это значит, что периоды длительных и кровопролитных войн сменялись мирными периодами, во время которых адыг мог приобрести опыт преклонных лет и уйти в мир иной от старости, а не от ран, в связи с чем возрастала ценность и самой жизни.

Адыги мудро говорят, что горя и радости не минует ни одна семья: *Гуфлэгъуэрэ гулэгъуэрэ зимылэ щылэкъым*, что они диалектично взаимосвязаны и чередуются во взаимосвязи [9, с. 79]: *Гуфлэгъуэри гулэгъуэри зэпыщлащ* / букв.: Радость и горе идут друг за другом [10, с. 31]. *Зым и хьэдагъэщ, зым и нысашэщ* / у одного похороны, а у другого – свадьба [Там же, с. 34].

Оказывается, существуют вещи страшнее смерти: это жизнь на войне и позор. Вторая улавливается адыгским менталитетом: *Лэныгъэм нэхэрэ емьклум флэллык* / букв.: Бойся позора хуже смерти [Там же, с. 36]. И чтобы этого не случилось, надо понимать, что *Лэныгъэм лыгъэ хэлъщ* / умереть достойно – мужество [4, с. 113], или: *Лыхъужьыр зэ лэгъуэщ, къэрабгъэр тлэу лэгъуэщ* / букв.: Герой умирает один раз, а трус – два раза [Там же].

Следует отметить, что в адыгской лингвокультуре более широко и детализированно представлен концепт «смерть», тогда как, например, в английской и русской лингвокультурах – «жизнь».

Таким образом, смерть как менталитетообразующее понятие очень важна для адыгов. Смерть – явление печальное. Как и все люди мира, адыги чувствуют боль и невосполнимую утрату в связи со смертью близкого.

Но этикет требует сдержанности чувств. В то же время умершего уважают, даже если он и враг. Его жалеют, ему прощают грехи. При этом говорят: «*сынхуаразыщ*», т.е. доволен тобой. Прощение основывается на том, что большего наказания, чем смерть, уже не найдешь. Так этикетные предписания облагораживают поведение живых, а общечеловеческие ценности и идеи гуманизма получают в этикете форму конкретизации.

В качестве культурных установок, отраженных в исследованной ЯКМ, можно указать следующие: жить предпочтительно хорошо, долго, в достатке и в соответствии с этическими нормами; смерть – неизбежна, но встречать ее необходимо спокойно и с достоинством. Последнее для адыгской культуры особенно актуально и распространяется не только на того, кто уходит из жизни, но и на его окружение.

Список литературы

1. **Бабушкин А. П.** Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. 104 с.
2. **Бгажноков Б. Х.** Адыгская этика. Нальчик: Эль-фа, 1999. 96 с.
3. **Вежбицкая А.** Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А. Д. Шмелева; под ред. Т. В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. I–XII, 780 с.
4. **Кабардинские пословицы:** сб. / сост. З. П. Кардангушев. Нальчик: Эльбрус, 2004. 152 с.
5. **Карасик В. И.** О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3–16.
6. **Кубрякова Е. С.** Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. Академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
7. **Лихачев Д. С.** Концептосфера русского языка // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.
8. **Мафедзев С. Х.** Адыги: обычаи, традиции (Адыгэ хабзэ). Нальчик: Эль-фа, 2000. 360 с.
9. **Словарь кабардино-черкесского языка: Около 31000 слов** / Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 1-е изд. М.: Дигора, 1999. 860 с.
10. **Шаов К. Г.** Адыгские пословицы и поговорки. Нальчик: Эльбрус, 1998. 224 с.

BINARY OPPOSITION “LIFE – DEATH” IN THE ADYGHE LINGUOCULTURE

Shardanova Madina Anuarovna, Ph. D. in Philology

Tkhagazitov Alim Mikhailovich

Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov

madisha777@yandex.ru

The article aims to examine the peculiarities of representation of the universal concepts “life” and “death” in the Adyghe linguistic picture of the world. Analysis of the mentioned concepts indicates the exceptional relevance of the components of binary opposition; this conclusion is also justified by the wide lexicographical material. According to the research, the most important aspects of life are the style of life and its quality, and the key aspects of death are its inevitability and ability to accept death with dignity.

Key words and phrases: binary opposition; linguoculture; concept; linguistic picture of the world; phraseological unit.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В данной статье рассматривается синестезия как творческий принцип известного ставропольского поэта И. В. Кашпурова. Под синестезией понимается эмоциональное восприятие мира, основанное на синтезе человеческих ощущений – зрительных, слуховых и т.д. Будучи поэтом преимущественно зрительного, живописного восприятия, Кашпуров создает немало произведений, в которых принимают участие и осязание, и обоняние, и зрение, и слух.

Ключевые слова и фразы: синестезия; органы чувств; музыкальность; восприятие; стихотворение.

Шатохина Ольга Алексеевна, к. филол. н., доцент

Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт

katena.vovk.93@mail.ru

СИНЕСТЕЗИЯ КАК ТВОРЧЕСКИЙ ПРИНЦИП И. В. КАШПУРОВА[©]

В «Новом энциклопедическом словаре» (М., 2004) понятие «синестезия» трактуется как «явление восприятия, когда при раздражении данного органа чувств наряду со специфическими для него ощущениями возникают и ощущения, соответствующие другому органу чувств (напр., “цветной слух” – звуковые переживания при восприятии цвета и т.п.)» [30, с. 1110].

Л. П. Егоровой «синестезия» объясняется как термин, «обозначающий параметры эмоционального восприятия мира, основанные на синтезе человеческих ощущений – зрительных, слуховых и т.д. В литературоведении